

Гу Мохан поднял руку и постучал в дверь, Тук-тук-тук. Он ритмично постучал. "Моэр, открой дверь сейчас же!"

В комнате не было никакого звука.

Красивые черты лица Гу Мохана были пропитаны холодными каплями дождя, только из-за этого его черты выглядели еще холоднее. "Моэр, будь хорошим. Открой дверь. Ты знаешь, что эта дверь не сможет меня остановить."

Внутри все еще не было звука.

Гу Мохан нахмурился, его грудь натянулась, и Хуо Байхен бросился с ключом в руке. "Второй брат, вот ключ".

Гу Мохан забрал у него ключ и поспешно открыл дверь в комнату.

Комната была черной, свет не был включен. Когда он вошел внутрь, мягкая и большая кровать казалась пустой, никого не было видно.

Где был Тан Моэр?

Гу Мохан, похожий на орла, просканировал комнату, прежде чем, наконец, приземлиться на темном углу.

Там была зажата маленькая фигурка.

Пайк. Гу Мохан включил свет в комнате и осветил комнату. В тот момент, когда он увидел то, что было перед ним, его чёрные зрачки мгновенно сжались.

Моэр...

Горничная дала ей чистое белое платье, в которое нужно было переодеться, но платье было полностью запятнано кровью. На ковер был брошен маленький нож, и ее правое запястье безжизненно свисало. На ее запястье была нанесена кровавая рана, и струйка крови вылилась наружу, окрасив ковер в ярко-красный цвет.

Клэри порезала собственное запястье ножом.

Обняв колени вместе с другой стройной рукой, ее крошечное лицо было погребено в коленях, и она превратилась в жалкую фигуру. Ее шелковисто-длинные волосы были разбросаны по крошечному лицу, полностью его прикрыв, и она сгорбилась в углу, как одинокая, брошенная

женщина.

Хуо Байхен был ошеломлен, когда увидел перед собой сцену. В тот момент он вдруг почувствовал, как его сердце разрывается от боли. Это было действительно больно.

Это было незнакомое чувство, он не знал, что с собой делать.

Гу Мохан медленно шел впереди и склонился перед ней, прежде чем он протянул одну руку и надавил на ее рану, кровь была теплая, но ее тело было ледяное холодное.

От нее не было ни реакции, ни подергивания. Ничего.

Она замерзла, не осталось тепла.

Ее глаза были окровавленными, и она была похожа на керамическую куклу, которая упала на землю, разбитая и бесчувственная. На мгновение он не осмелился прикоснуться к ней.

Протянув руку, он держал ее на затылке и вытянул ее на руках. "Мо'эр, Мо'эр, поговори со мной."

Танг Моэр слишком сильно страдал. Яд гороха любви был просто слишком сильным, и она больше не могла его держать.

И вот она нашла маленький нож и порезала себе запястье.

Увидев, как из запястья течет кровь, ее сознание тоже потускнело, и она больше не чувствовала боли.

Мо'эр.

Моэр.

Кто ей звонил?

Голос звучал знакомо, он был глубоким и магнитным, она вспомнила, как они впервые встретились три года назад. Тогда она упала в его объятия, и его первые слова были... Я вас не знаю.

Когда она действительно подумала об этом, если бы только она не достала его в тот роковой день, то в конце концов нашла бы другой способ сбежать. Таким образом, все не закончилось

бы так, как закончилось, и не потеряла бы сердце.

Если бы только.

Она бы не навредила себе так сильно.

Тан Моэр передвинул ее ледяное тело и дёргался, все ее чувства были поглощены одним чувством - болью.

Хисс.

Она засасывала дыхание, пока он обнимался.

Услышав ее реакцию, Гу Мохан выпустил дыхание облегчения, и яблоко его Адама энергично двигалось. Когда он крепко держал ее в руках, глубокий хмурый взгляд испортил его черты. Все, чего он хотел, - обнять ее так крепко, что она слилась с его кровью и костями. Он хотел стать с ней единым целым.

Всю свою жизнь он никогда не знал, что такое страх. Но сейчас, в этот момент, он очень боялся.

Он боялся потерять ее.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/942262>